

Андрей Евгеньевич СЕРИКОВ / Andrei SERIKOV

| Смыслы самопожертвования и его прототипы в традиционной культуре / Meanings of Self-Sacrifice and its Prototypes in Traditional Culture |

Андрей Евгеньевич СЕРИКОВ / Andrei SERIKOV

*Самарская гуманитарная академия, Самара, Россия
Заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Кандидат философских наук, доцент*

*Samara Academy for the Humanities, Samara, Russia
Chair of Humanities and Sciences
PhD in Philosophy, Associate Professor
aeserikov@mail.ru*

СМЫСЛЫ САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ И ЕГО ПРОТОТИПЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Рассматриваются примеры самопожертвования, описания которых встречаются в "Национальном корпусе русского языка". На основе этих примеров выявляется несколько значений самопожертвования, между которыми наблюдается семейное сходство. Какие-то примеры и значения воспринимаются как типичные, другие – как периферийные, метафорические. Наиболее прототипическими можно считать случаи, когда кто-то реально, а не только символически, отдает собственную жизнь ради блага других людей, во имя религиозных или моральных принципов. Мифологические, исторические и антропологические данные свидетельствуют о том, что прототипы самопожертвования – это ритуальные самоубийства. С этической точки зрения, самопожертвование опирается на уже существующие моральные ценности, жертвующий собой делает это во имя этих ценностей. Но с антропологической и социологической точек зрения, возможно, именно ритуал порождает и возобновляет переживание этих ценностей. Когда человек оказывается в ситуации самопожертвования и отдает свою жизнь, выжившие участники ритуала сохраняют опыт реальности самопожертвования и соответствующих ему ценностей, идей и эмоций.

Ключевые слова: жертва, самопожертвование, ритуал, ритуальное самоубийство, корпусная лингвистика, фамильное сходство, прототипические значения, социальная ситуация.

MEANINGS OF SELF-SACRIFICE AND ITS PROTOTYPES IN TRADITIONAL CULTURE

Examples of self-sacrifice from Russian National Corpus were taken in order to get the main meanings of self-sacrifice in Russian culture. There is a family resemblance between them, some of them being typical self-sacrifice, other being just metaphorical. The most prototypical are the cases when somebody not just symbolically but really gives his/her own life for the sake of other people, in the name of religious or moral principles. According to mythological, historical and an anthropological data, that is the ritual suicides that are prototypes of self-sacrifice. Ethical view is that moral values are the reasons of self-sacrifice, that one sacrifices because believe in the values. But anthropologically and sociologically it is the ritual that generates and renews the values. When somebody is in the situation of self-sacrificing and sacrifices his/her life, surviving ritual participants retain the experience of self-sacrifice and related values being real.

Key words: sacrifice, self-sacrifice, ritual, ritual suicide, corpus linguistic, family resemblance, prototypical meanings, social situation.

Андрей Евгеньевич СЕРИКОВ / Andrei SERIKOV

| Смыслы самопожертвования и его прототипы в традиционной культуре / Meanings of Self-Sacrifice and its Prototypes in Traditional Culture |

Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.

Никто не питал,
никто не поил меня,
взирал я на землю,
поднял я руны,
стена их поднял —
и с дерева рухнул.

Речи Высокого, 138-139¹

Ниже обсуждается вопрос о том, что такое самопожертвование. Один из возможных способов говорить о самопожертвовании представлен в нормативной этике. Тот, кто жертвует собой, ориентируется на высшие религиозные и нравственные ценности, совершая свой поступок во имя веры или ради других людей. Например, Павел Евлампиевич Матвеев предлагает феноменолого-аксиологический анализ самопожертвования, начало которого «отправляет нас к автору поступка, к его нравственному сознанию, где прошла мотивация выбора»². Вслед за Гуссерлем он признает «существование определенных эйдосов, аподиктических истин как в сфере трансцендентного, так и в сфере трансцендентального», которые и определяют, в конечном счете, содержание нравственного выбора при самопожертвовании. Но такой подход является вариантом платонизма. Если сущность самопожертвования – в ориентации на определенные нравственные ценности, то последние должны пониматься как метафизические сущности, предшествующие человеку, обществу и культуре. Ина-

че не объяснить, откуда взялись ценности, на которые ориентировались самые первые герои.

Другой распространенный способ рассуждать о самопожертвовании – это определить его как разновидность принесения жертвы вообще и опираться на один из существующих подходов понимания сущности жертвы: жертва как форма дара и обмена, как способ коммуникации, как перенаправление агрессии и т.п. Одна из проблем при таком подходе заключается в том, что поиск существенных признаков, общих для принесения жертвы или самопожертвования как такового, – задача неблагодарная. Формально-логические подходы здесь не срабатывают, и исследователь разрывается между стремлением включить в понятие жертвоприношения почти все социальные и культурные формы (все есть в каком-то смысле жертва) или определить его настолько узко, что привычные для большинства формы жертвоприношений не будут им охвачены. Другая проблема заключается в возможности того, что «древнейшей формой жертвоприношения могло быть самопожертвование»³. В этом случае не самопожертвование следует определять через жертвоприношение, а наоборот.

Чтобы избежать подобных трудностей, можно опереться на эмпирические примеры того, как жертвоприношение понимается в русской культуре. Один из способов это сделать – обратиться к средствам корпусной лингвистики. «Национальный корпус русского языка» – это информационно-справочная система, созданная на основе репрезентативной выборки русскоязычных текстов, созданных в период от середины XVIII до начала XXI века⁴. Для уточнения значения выражений «самопожертвование» и «жертвовать собой» в русском языке я сделал на сайте корпуса запросы

¹ Старшая Эдда // Скандинавский эпос. Старшая Эдда. Младшая Эдда. Исландские саги. М.: АСТ, 2008. С. 50.

² Матвеев П.Е. Поступок самопожертвования // Этическая мысль. М.: ИФ РАН, 2013. С. 200. URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/em/em13/10.pdf> (Дата обращения: 10.10.2017).

³ Дмитриева Т.Н. Жертвоприношение: поиски истоков // Жертвоприношение: Ритуал в культуре и искусстве от древности до наших дней / Науч. ред. Л. И. Акимова и А. Г. Кифишин. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 7.

⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (Дата обращения: 10.10.2017).

Андрей Евгеньевич СЕРИКОВ / Andrei SERIKOV

| Смыслы самопожертвования и его прототипы в традиционной культуре / Meanings of Self-Sacrifice and its Prototypes in Traditional Culture |

по этим ключевым фразам, а также по фразам «жертвует собой», «жертвовал собой», «жертвовала собой», «пожертвует собой», «пожертвовал собой», «пожертвовала собой», что дало выборку из нескольких сотен текстовых отрывков, которые были проанализированы с целью выявления основных встречающихся значений. Я рассматривал только тексты, в которых ситуации самопожертвования описаны непосредственно. В основном, это были художественные произведения. Тексты, где «самопожертвование» выступает как абстрактная категория, не были использованы. Также были опущены примеры, где из приведенного в корпусе отрывка не было понятно, о каком именно поступке идет речь.

В итоге я выявил следующие обобщенные значения:

1) Часто речь идет о жертве Христа и подражающих ему христианских мучеников. Жертвоприношением также называется принятие монашеского обета или просто жизнь того, кто отрекся от мирских забав и отказался от личного счастья.

2) Также часто пишут о самопожертвовании на войне. Пожертвовать собой – значит исполнить приказ и решить поставленную задачу, уничтожить и победить противника ценой собственной жизни. Или совершить ритуальное самоубийство во время вторжения иноземцев, победить которых не получается. Ослабленный вариант этого значения не подразумевает обязательной гибели героя. Жертвовать собой – значит участвовать в войне, рискуя погибнуть ради победы, добровольно поехать на фронт, чтобы стать солдатом, санитаром или медсестрой. Это также значит сжечь свой город, занятый противником.

3) Говорят о самопожертвовании шахидов и других террористов, гибнущих в ходе совершения теракта.

4) Пожертвовать собой – значит погибнуть, спасая других людей. Ослабленный вариант – помогать другим, спасать их с риском для жизни. Например, участвовать в тушении пожара, рискуя своей жизнью.

5) Пожертвовать собой – значит погибнуть ради того, чтобы кто-то узнал правду. Сказать вслух истину, которую боятся произнести другие, рискуя пострадать. Призвать к справедливости там, где это смертельно опасно. Пойти на каторгу ради революционных идей, ради справедливости. Или наоборот, поддержать правительство в то время, когда другие протестуют.

6) Жертвовать собой – значит терпеть лишения во имя светлого будущего или общественного порядка, во время войны или революции, во время кризиса. Вести себя достойно, почеловечески, в то время, как другие воруют, грабят и убивают.

7) Пожертвовать собой – значит погибнуть ради выяснения научной истины, ради постановки эксперимента. Или потратить свою жизнь в космическом путешествии ради того, чтобы человечество добралось до звезд. Пренебрегать собственной безопасностью. Лишить себя семьи и обычного человеческого счастья, рисковать здоровьем или терпеть боль ради выполнения дела. Например, работать на стройке или на целине по комсомольскому призыву. Упорно трудиться, лишая себя отдыха ради науки или искусства, во имя общего блага, во имя идеи. Или лишить себя радости самому участвовать в научных исследованиях из-за необходимости заниматься организацией научной деятельности.

8) Жертвовать собой – значит добровольно выполнять трудную работу. Или работу, которую выполнять не обязан, от которой можно было отказаться. Жертвовать собой – значит трудиться и быть полезным вместо того, чтобы просто жить в свое удовольствие, отказываясь от труда. Выкладываться на работе по полной, не щадить себя, честно выполнять свои обязанности. Просто много работать.

9) Жертвует собой тот, кто ради дела и других людей готов опорочить себя, отказаться от доброго имени, от доброй памяти о себе.

10) Жертвовать собой – значит делать что-то в соответствии со своими представлениями о ре-

Андрей Евгеньевич СЕРИКОВ / Andrei SERIKOV

| Смыслы самопожертвования и его прототипы в традиционной культуре / Meanings of Self-Sacrifice and its Prototypes in Traditional Culture |

лигиозном или моральном долге, отказываясь от удовольствий. Рисковать жизнью, служить не ради денег, а ради высших ценностей. Делать что-то трудное или неприятное во имя идеи, чтобы соответствовать своим представлениям о долге и приличиях. Лишать себя удобств ради как-либо понимаемых приличий. Например, вставать рано или ложиться поздно для того, чтобы проводить или встретить кого-то из членов семьи (даже не потому, что им это нужно, а потому что существуют представления и смутное ощущение о том, что так положено делать). Или одеваться особым образом, потому что ощущаешь, что так нужно. Например, одеваться скромно, хотя хочется ходить в красивых нарядах. Или, наоборот, одеваться официально, хотя хочется ходить в повседневном.

11) Самопожертвование – это такая деятельность, в которой нет выгоды для самого себя. Жертвовать собой – значит жить не ради своих собственных интересов, а ради интересов других людей, отказаться себе в чем-то во имя любви или дружбы, пострадать самому из сострадания к другим. Например, ухаживать за больным. Или сдерживать свои эмоции, идя навстречу супругу ради семейного благополучия, ради сохранения семьи.

12) Самопожертвование – это либо радостное служение, либо страдание и гибель ради любви и любимого (любимой). Это смерть или страдание вместо любимого. Материнство – это самопожертвование.

13) Самопожертвование – это отказ от любви, от жизни с любимым ради спокойствия своих родных, ради приличий.

14) Пожертвовать собой – значит жениться или выйти замуж без любви, чтобы спасти партнера от гибели или избавить от страданий. Связать свою жизнь с тем, кого не любишь, но кто любит тебя и хочет быть с тобой. Жениться на девушке, беременной от другого, чтобы она не оказалась в неловком положении.

15) Самопожертвование мужчины ради дружбы заключается в том, что он предоставляет другу ухаживать за женщиной, которая нравится

ему самому, или отказывается от любовных отношений с женщиной своего друга. Самопожертвование женщины заключается в том, что она уступает своего мужчину другой женщине.

16) Девушка жертвует собой, когда уступает просьбам возлюбленного и соглашается на секс до брака, если это считается аморальным или противоречит ее желаниям.

17) Пожертвовать собой – значит признать себя виновным в том, что сделал кто-то другой, или взять на себя всю вину в том, что сделано совместно. Для того, чтобы избавить других от наказания и понести наказание за них.

18) Жертвует собой тот, кто отказывается от своего права на что-то; уступает другому, не настаивая на своем праве.

19) Жертвует собой скромный человек. Например, автор, который не выпячивает себя. Или гость, который стесняется попросить что-либо.

20) Жертвует собой тот, кто тратит свои силы и время на то, чтобы научить других чему-то хорошему или полезному, поделиться с ними своим опытом и мыслями.

21) Самопожертвование – это любой бескорыстный дар. Пожертвовать собой – значит просто сделать что-то для других, ничего не требуя взамен.

Приведенные значения невозможно объединить в рамках какого-либо формального определения: нет таких существенных признаков, которые обнаруживались бы во всех примерах самопожертвования, но были присущи только самопожертвованию. Скорее мы видим то, что Витгенштейн называл семейным сходством. При этом какие-то значения и стоящие за ними примеры в большей мере могут претендовать на образцы самопожертвования, чем другие. Если использовать терминологию Элеанор Рош⁵, какие-то значения

⁵ Rosch E. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. URL: http://commonweb.unifr.ch/artsdean/pub/gestens/f/as/files/4610/9778_083247.pdf (Дата обращения: 10.10.2017).

Андрей Евгеньевич СЕРИКОВ / Andrei SERIKOV

| Смыслы самопожертвования и его прототипы в традиционной культуре / Meanings of Self-Sacrifice and its Prototypes in Traditional Culture |

можно рассматривать в качестве прототипических, а какие-то скорее являются периферийными.

Например, революционных террористов второй половины XIX века долго почитали как самоотверженных героев, но сегодня их нравственный статус сомнителен. Еще труднее утверждать, что современные шахиды жертвуют собой во имя высших нравственных ценностей. Хотя сами-то они убеждены именно в этом. В целом, их поступки похожи на самопожертвование, но в нашей современной культуре не могут быть преподнесены как нравственный образец. Еще один пример неоднозначного самопожертвования – помощь близким. Она обычно связана с неявным ожиданием ответных действий или особого отношения и поэтому тоже не может быть явным образцом самопожертвования. Как и тяжелый труд, если он связан с высокой зарплатой или какими-то льготами. Или служение науке, если оно удовлетворяет любопытство ученого и доставляет ему удовольствие. Т.е., если самопожертвование можно описать как обмен, оно уже не воспринимается как прототипическое. Потому что жертвующий продолжает жить и может надеяться на какие-то блага.

Прототипы самопожертвования – это значения и примеры, по поводу которых почти ни у кого не возникает сомнения. Например, прототипическое самопожертвование должно быть добровольным, а не вынужденным. Затем, оно должно быть бескорыстным. Поэтому реальная смерть жертвующего более прототипична, чем ее символическое представление. Если человек идет на верную гибель, он уже не может надеяться на какие-то ответные блага, а значит, действительно жертвует собой. Правда, многие из тех, кто жертвует собой, верят в жизнь после смерти, в возрождение. Тем не менее, они не ждут благ уже при этой жизни.

Жертва человека, любящего жизнь и боящегося смерти, более прототипична, чем жертва того, кто мечтает о смерти и идет на нее радостно. Марсель Портхэус по этому поводу пишет, что жертва, принесенная тем, кто желает умереть – это

не жертва⁶. Он приводит пример новеллы Гертруды фон Лефорт «Последняя на эшафоте»⁷, второй по популярности после «Исповеди» Августина среди новообращенных католиков. В новелле рассказывается о кармелитках, давших во время Французской революции священный обет пожертвовать собой во имя веры. Большинство монашек радостно стремились к мученичеству и боялись только того, что их могут лишить такой возможности. Но самая младшая из них испытывала смертный страх перед возможными мучениями, и именно ее самопожертвование обладает особой ценностью.

Если внимательно присмотреться к наиболее явным, не вызывающим сомнений примерам самопожертвования, выясняется, что это поступки богов, святых и героев. Они либо изначально были сакральными фигурами, либо были сакрализованы накануне принесения жертвы, во время самопожертвования или после него. То же можно сказать об адресатах жертвы, а также о ценностях и идеях, во имя которых она была совершена. Жертва должна быть сакральна и она становится таковой в ходе особого ритуала освящения. Поэтому жертвоприношение вне религии может восприниматься как что-то не вполне настоящее. Например, в «Живом трупе» Льва Толстого говорится об одном из героев, что он «хоть и незаконно, нерелигиозно, но пожертвовал собой для тех, кого любил»⁸.

Вне ритуала поступок может быть не воспринят как жертва, даже если отдающий свою жизнь человек думал о высших материях, так как для полноты самопожертвования нужны и другие

⁶ Poorthuis M.J.H.M. Self-sacrifice between constraint and redemption // *Sacrifice in Modernity: Community, Ritual, Identity. From Nationalism and Nonviolence to Health Care and Harry Potter* / Ed. by Joachim Duyndam, Anna-Marie J.A.C.M. Korte and Marcel Poorthuis . 2016.

⁷ Фон Лефорт Г. Последняя на эшафоте. Новелла. URL: <http://ru.calameo.com/read/000192864afc3690f6d3c> (Дата обращения: 10.10.2017).

⁸ Толстой Л.Н. Живой труп // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (Дата обращения: 10.10.2017).

Андрей Евгеньевич СЕРИКОВ / Andrei SERIKOV

| Смыслы самопожертвования и его прототипы в традиционной культуре / Meanings of Self-Sacrifice and its Prototypes in Traditional Culture |

участники ритуала, благословляющие героя на его поступок, принимающие жертву или свидетельствующие о ней, благодарящие героя и воздающие ему почести. С другой стороны, даже если сам жертвующий в момент совершения поступка не думал о нравственных ценностях и не переживал свою сакральность, это не очень важно, если были другие, кто воспринял его как героя и завершил ритуал. Потому что самопожертвование – не столько индивидуальное, сколько социальное явление. Мы редко знаем, что на самом деле переживал в момент смерти тот или иной герой, но точно знаем, что он должен был переживать.

Таким образом, самопожертвование в своем предельном прототипическом выражении – это ритуальное самоубийство. В религии прототипом самопожертвования является самопожертвование бога, который затем возрождается, получив новые знания и новые способности. Это такой божественный обряд перехода. Чтобы стать настоящим богом или богочеловеком, нужно пожертвовать собой. Таковы Один или Христос. Таков персонаж индийских преданий Равана (Дашагрива), имевший 10 голов и отрубавший по одной из них раз в тысячелетие в качестве жертвоприношения Шиве.

Чтобы стать настоящим человеком, человеку тоже нужно пожертвовать собой. В прототипическом варианте – погибнуть в качестве простого человека, чтобы вечно жить в памяти людей и, возможно, продолжить жизнь в загробном мире, переродиться и т.п. В каком-то смысле, чтобы быть человеком, не обязательно реально жертвовать собой, но нужно быть готовым к такой жертве. И эту готовность нужно возрождать ритуально. Один из способов это делать – приносить символическое самопожертвование: проливать часть крови, наносить шрамы на тело и т.п. Однако наиболее эффективный способ – это участие в реальном, а не символическом ритуальном самоубийстве, когда кто-то из участников реально умирает в этой жизни. Или участие в воинских ритуалах, таких как присяга, готовящих людей к тому, что в любой момент они могут пожертвовать собой. Служба в дейст-

вующей армии, участие в военных действиях – это отсроченное ритуальное самоубийство, это отсроченный героический подвиг. Недаром в определенных обществах и в определенные эпохи вполне человеком считался только мужчина, служивший в армии. Что касается женщин, то готовность рожать детей – это тоже готовность к реальному, а не только символическому самопожертванию. Возможно, свадебный ритуал в традиционных обществах можно интерпретировать как подготовку девушки к самопожертванию. В обычае ритуального (само)убийства матери наследника престола в Северном Вэй это (само)пожертвование женщины было доведено до логического конца⁹. Пишу в скобках, потому что женщину там скорее приносили в жертву, чем она делала это сама. Это было так называемое вынужденное самоубийство.

В исторической и антропологической литературе можно найти довольно много описаний ритуальных самоубийств¹⁰. Чем они отличаются от простого неритуального самоубийства? Возможные признаки или составные части ритуала следующие: пост и очищение участников ритуала до и после его совершения; посещение храма или другого священного места; украшение участников ритуала и места проведения ритуала; освящение орудий и места убийства; ритуальные танцы; произнесение или распевание ритуальных формул, молитв, заклинаний (возможно, в письменном виде, в форме духовных завещаний или обращений к потом-

⁹ Головачев В.Ц. Самоубийство как родовой обычай и сакральный ритуал в традиционном Китае (На примере средневековых государств северного Китая) // Таврический Журнал Психиатрии (Acta Psychiatrica, Psychologica, Psychotherapeutica et Ethologica Tavrica). Симферополь, 2006. С. 83-91.

¹⁰ См.: Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: АСТ, 1998. Гл.24. Предание смерти божественного властителя; Ивик О. История человеческих жертвоприношений. М.: Ломоносовъ, 2010. URL: <https://scisne.net/a-1977>; Трегубов Л. З., Вагин Ю. Р. Эстетика самоубийства. Пермь: КАПИК, 1993. Гл.8. Эстетика ритуального самоубийства. URL: https://www.litmir.me/br/?b=233834&p=51#section_18 (Дата обращения: 10.10.2017).

Андрей Евгеньевич СЕРИКОВ / Andrei SERIKOV

| Смыслы самопожертвования и его прототипы в традиционной культуре / Meanings of Self-Sacrifice and its Prototypes in Traditional Culture |

кам и последователям); ритуальная еда и напитки; разбрызгивание вина, разбрасывание зерна и других угощений; зажжение ритуальных свеч, лучин или других огней; предсказания и гадания; ритуальный обмен подарками; совершение самоубийства особым регламентированным способом; поклонение жертве, сооружение памятников. Признаком ритуального самоубийства может быть также заведомо мучительный способ принесения себя в жертву, демонстрирующий мужество, выдержку и презрение к боли (по сравнению с этим неритуальное самоубийство может быть исполнено максимально безболезненным способом, поскольку целью является не демонстрация мужества или преданности, а уход от страдания). Также признаком ритуального самоубийства является присутствие других людей, участвующих в ритуале – помощников, родственников, товарищей по оружию, жрецов, представителей власти и т.п. В современном самопожертвовании они могут отсутствовать в момент героического поступка, но присутствуют до и после него (принимая воинскую присягу, провожая в армию или в командировку, подписывая приказы, торжественно провожая тело погибшего в последний путь, открывая мемориалы, и т.д.).

Те герои, которые совершают незапланированное самопожертвование, сакрализуются позже, поэтому входная часть ритуала, ритуальная подготовка к самопожертвованию минимизируется. Таких героев никто не принуждает, они следуют внутренним импульсам и своей совести. Но есть самопожертвования по обету, когда отступить назад – значит стать предателем и изгоем. В этих случаях входная часть ритуала выражена в максимальной степени. Будущая жертва сакрализуется еще до акта самоубийства и пути назад у нее нет. Если человек проявил слабость уже на алтаре, его даже могут принести в жертву принудительно, силой загнать в огонь или убить каким-либо другим способом.

Серьезная попытка ритуального самоубийства, если она по какой-то причине не завершается реальной смертью, очень сильно повышает статус

человека, который жертвует собой. Наряду с верой в бессмертие души, это могло стать одним из источников символических ритуалов самопожертвования, таких как имитация самоубийства и возрождения, членовредительство. С учетом того, что мы знаем об обрядах перехода, ритуальное самопожертвование – это неперемный элемент перехода, поскольку без самопожертвования не может быть изменен социальный статус. Такие ритуалы, как реальное самоубийство вдов или сепука, – это лишь примеры окончательного обряда перехода. В случае реального самосожжения он фактически совпадает с обрядом погребения. В той мере, в какой всякий обряд перехода предполагает, что ради изменения статуса нужно пострадать, и что в этом обряде человек участвует «добровольно», всякий обряд перехода фактически должен включать элементы символического ритуального самоубийства. Это всегда повышение статуса через самопожертвование.

Представление об индивидуальном «Я» не является культурной универсалией. Поэтому, когда историки или антропологи описывают обряды, которые выглядят как самоубийство, речь может идти о том, что группа приносит в жертву лишь часть (возможно, самую ценную) себя, для того, чтобы возродиться. Ритуал принесения в жертву одного из членов рода, семьи, династии – даже если он предполагает реальную смерть приносимого в жертву – это всегда своеобразное символическое членовредительство. Один из группы приносится в жертву, чтобы группа возродилась. С такой точки зрения, китайский матрицид и принесение в жертву вдов не является самоубийством, поскольку приносимая в жертву или жертвующая собой женщина является чужой, членом другого рода, другой семьи. Такие случаи следует рассматривать скорее как своеобразный обмен жертвами между семьями. Отдавая женщину в другую семью, выдавая замуж дочь или сестру, мужчины приносят ее в жертву. И в той мере, в какой она выходит замуж добровольно, она совершает ритуальное символическое самоубийство, выражая тем самым готовность уме-

Андрей Евгеньевич СЕРИКОВ / Andrei SERIKOV

| Смыслы самопожертвования и его прототипы в традиционной культуре / Meanings of Self-Sacrifice and its Prototypes in Traditional Culture |

реть реально уже в новой семье. Например, при деторождении. Получается, что наиболее выраженным типом ритуального самопожертвования является самопожертвование не в коллективистской, а в индивидуалистической культуре. Точнее, не в индивидуалистической, но в такой, где существует индивидуальное «Я».

Приносящий себя в жертву может жаждать смерти, не бояться ее. Или он может любить жизнь и бояться смерти, но преодолевать страх во имя высших ценностей. Такими ценностями могут быть те, что связаны с верой в богов и загробную жизнь. Но человек может жертвовать собой, не веря в богов и будучи атеистом, только ради других людей, во имя ценностей семьи и патриотизма. Поэтому наиболее выраженный тип самопожертвования – это ритуально оформленное самоубийство человека, который не верит в загробную жизнь и любит жизнь земную, но преодолевает страх смерти во имя других людей. Таковы герои, гибнущие на войне, и именно их смерть является прототипом самопожертвования в современном секулярном обществе.

Традиционные религии развитых стран ритуальных самоубийств не признают. До последнего времени единственным исключением были индийские джайны, практикующие саллекхану (сатхару) – традиционный ритуал отказа от пищи и воды тех пожилых и больных людей, кто решил добровольно умереть. Но в 2015 г. суд штата Раджастан признал сатхару самоубийством, а самоубийство запрещено индийским законом, в связи с чем джайны протестуют и практикуют сатхару в тайне от правительства¹¹. Все признаваемые религиозные самопожертвования в развитых странах – символические. Жертвовать собой ради богов тех религий, которые нетрадиционны, считается неправильным. Такие ритуальные самоубийства объявлены след-

ствием деятельности тоталитарных сект или террористов.

Поэтому в современном обществе существуют легитимные и нелегитимные ритуальные самопожертвования. Буквально жертвуют собой только герои. Жертвовать собой ради родины или при спасении других людей – это правильно, это даже является обязанностью военных, пожарных и спасателей. Только героическое самопожертвование не ради богов, а ради человеческого общества и государства, ради других людей, признается легитимным.

Когда в современном обществе речь идет о жертвах насилия, то в свои права вступает наука виктимология, утверждающая, что жертвами чаще других становятся те, кто ведет себя как жертва и оказался в ситуации козла отпущения. Говорить и писать об этом легко, поскольку не противоречит морали. Но предположить по аналогии, что большинство самопожертвований также совершаются людьми, которые склонны к самопожертвованию и оказались в подходящей ситуации, значит нарушить неписаные правила почитания героев. Я искренне уважаю тех, кто жертвует собой, но все же рискую высказать эту гипотезу: человек жертвует собой вследствие того, что оказывается в ситуациях самопожертвования. Что это за ситуации? Те, что включают элементы ритуалов принесения жертвы. В такой ситуации и сам жертвующий, и окружающие чувствуют необходимость совершения соответствующих действий.

Если в своей основе жертвоприношение – это священный обряд, то обыденные действия в современном обществе являются наследниками этого обряда в той мере, в какой сохраняют в себе элементы, не объяснимые сами по себе, но понятные в качестве элементов исходного ритуала. Например, почему при создании новой семьи нужно обязательно играть свадьбу, венчаться и оформлять брак официально? Некоторые молодые люди этого не понимают, потому что не видят рациональных причин. А их родители хотят, чтобы «все было как у людей». Ведь на иррациональном уровне данная

¹¹ Barry E., Choksi M. Sect's Death Ritual Clashes With Indian Law // The New York Times. Aug. 24, 2015 // URL: <https://www.nytimes.com/2015/08/25/world/asia/sects-death-ritual-raises-constitutional-conflict-in-india.html?mcubz=1> (Дата обращения: 10.10.2017).

Андрей Евгеньевич СЕРИКОВ / Andrei SERIKOV

| Смыслы самопожертвования и его прототипы в традиционной культуре / Meanings of Self-Sacrifice and its Prototypes in Traditional Culture |

культурная ситуация требует сакрализации и принесения жертвы.

Рой Раппапорт высказывал идею, что ритуал – это целостная структура, которая создает нечто, что не может быть создано или передано ни одним из его компонентов, взятых в отдельности. Согласно Раппапорту, именно ритуал является источником религиозных представлений и переживаний. Благодаря ритуалу религия производит «Слово, Истинное Слово, на котором держатся истины символов и создаваемых ими убеждений»¹². В религиозных формулах нет логического смысла, но они наполняются смыслом в ходе ритуала.

В этом контексте возникает вопрос: что создают ритуалы самопожертвования? Существует ли нечто в обществе и культуре, в сознании, чего не было бы без этих жертвоприношений? Мой ответ: в ритуалах самопожертвования рождаются любовь, честь, патриотизм, долг, благодарность, мужество, храбрость, бескорыстие, самоотреченность. Поэтому в современной культуре самопожертвование определенно играет особую роль. Возможно, оно является единственным по настоящему сильным источником социальной солидарности в условиях, когда принесение в жертву других осуждается.

¹² Rappaport R.A. Ritual and Religion in the Making of Humanity. Cambridge University Press, 1999. P. 21.

